

УДК 101.1:316:321

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИРОДЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА В ТЕОРИИ КРИСТОФЕРА ФЛАДА

М.В. Щеглик

Томский политехнический университет

E-mail: mariyasheg2007@rambler.ru

Проанализировано содержание понятия «политическая идеология». Дано описание природы и функций священного мифа в архаическом обществе. Проведены параллели между функциями политической идеологии и священного мифа. Проанализирована природа и функции политического мифа в его отношении к политической идеологии и к священному мифу в теории Кристофера Флада.

Ключевые слова:

Политическая идеология, священный миф, политический миф.

Определение понятия «политическая идеология»

Данная работа основана на книге «Политический миф» видного английского политолога современности Кристофера Флада [1], впервые изданной в России в 2004 г. Задача нашей работы состоит в том, чтобы, опираясь на его исследования, с одной стороны, проследить связь между мифом политическим и мифом священным, а с другой стороны, проследить связь политического мифа с идеологией, и, таким образом, получить определение политического мифа.

Представляется необходимым начать данное исследование с определения предмета «политическая идеология». Приведем три характерных определения политологов:

«Система верований, обосновывающая и оправдывающая предпочтительную для общества политическую систему — существующую или отстаиваемую, — и предполагающая стратегию ее поддержания и внедрения (действия, организационные установления, программы)» [2. С. 1].

«Система идей, при помощи которых люди устанавливают, объясняют и обосновывают цели организованного общественного деяния, в первую очередь политического, и средства ее достижения — вне зависимости от того, состоят ли эти цели в том, чтобы сохранить данное общественное устройство, улучшить его, ликвидировать или перестроить» [3. С. 14].

«Система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности...» [4. С. 48].

В приведенных определениях мы встречаем формулу «система верований» или «система идей», которая, как подчеркивает К. Флад, предполагает высокую степень организации, внутренней согласованности и осознанности. Это происходит потому, что идеологии создаются теоретиками, которые обязаны обращаться к систематизации. Последователи любой идеологии нуждаются в некоем рациональном обосновании, будь то идеология, основанная на деятельности одного человека (марксизм),

на деятельности разных мыслителей (либерализм), или, наконец, на религии. Кроме того, термин «система» не предполагает косности идеологии и непроницаемости ее границ. Напротив, идеологии развиваются, взаимно обогащаются различными традициями, часто обретают схожие черты.

Компоненты идеологии как «системы верований» или «системы идей» определяются теоретиками по-разному, в соответствии с их концепциями, однако между основными компонентами легко провести параллели. Так, например, в структуру идеологии обычно входят моральные предписания (нормативы, утверждающие принципы справедливости и общественного блага), организационные предписания (нормативы, относящиеся к целесообразности, благоразумию и эффективности), инструментарий (способы осуществления идеологии), запреты (отрицание ценностей конкурирующих идеологий).

В своей книге К. Флад как независимый аналитик пытается дать максимально широкое, нейтральное определение идеологии: «Идеологией может считаться любая система политических убеждений, вне зависимости от ее конкретного содержания, если ее структура и функции подходят под описание характерных черт идеологии» [1. С. 17].

Автор подчеркивает: аналитик должен оставаться нейтральным и не выносить суждений о правильности или ложности какой-либо идеологии. «Нейтральный подход предполагает сравнительный анализ содержания, структуры и функций различных идеологий, критическое рассмотрение вопросов о том, в чем, каким образом и в какой степени идеологически маркированы политические тексты — включая научные исследования, претендующие на объективность» [1. С. 17]. Любой политический текст может быть идеологически маркирован в большей или меньшей степени. Это проявляется в выборе предмета, отборе и интерпретации фактов, и, разумеется, в сделанных выводах. Однако при нейтральном подходе идеологию нельзя рассматривать как нечто отрицательное. Таким образом, нейтральный исследователь изучает использование властными социальными группами

риторических приемов с целью манипуляции общественным мнением и обоснования собственных убеждений и проектов.

Итак, в современном обществе люди испытывают постоянное давление идеологически маркированных политических сообщений. Идеологическое маркирование может проявляться более или менее открыто. Например, речи в поддержку кандидата в президенты, реклама носят явную идеологическую окраску, а политические аналитики, журналисты, проповедники, учителя как будто стремятся к объективности.

Кроме того, в сфере политической коммуникации наряду со словесными сообщениями используются действия, костюмы, атрибутика (например, знамена), музыка, песни, проведение целого мероприятия. Картины, иллюстрации, плакаты, рекламные объявления, даже музейные экспозиции также могут быть идеологическими инструментами. Сюда же можно причислить динамические зрительные образы, то есть кино и телевидение. В современном обществе человек становится постоянным объектом политической пропаганды, исходящей из самых разных источников.

Необходимо подчеркнуть, что, хотя некоторые граждане могут не иметь стройной системы взглядов и не поддерживать систематически определенную политическую партию, они не могут не впитывать политически маркированные идеи, ценности, убеждения в процессе своей жизни в обществе. Человека, имеющего определенные убеждения еще нельзя причислить к приверженцам конкретной идеологии, но сами эти убеждения идеологически обусловлены. Как указывает К. Флад, массы привязаны к идеологии ее носителями — политическими партиями, образовательными программами, СМИ. Сложные политические теории, бытующие в среде политической элиты, сильно упрощаются и становятся достоянием масс. «Взгляды отдельного человека могут быть непоследовательными, но они отражают некие идеологические постулаты, пусть даже система взглядов этого человека представляет собой мозаику противоречивых идеологических построений. Вот такая мозаика и определяет характер политических представлений, отношений, суждений, мнений и действий. Пока в современном обществе есть политическая жизнь, есть и политическая идеология» [1. С. 19].

Священный миф и его функции в архаическом обществе. Общность функций священного мифа и политической идеологии

Теперь обратимся к свястному мифу. Приведем самое простое, короткое и ясное определение этого понятия, данное А.Ф. Лосевым: «миф есть в словах данная чудесная личностная история» [5. С. 169]. Уточним, что события этой истории происходили в свястном времени первотворения, еще до начала хронологического отсчета времени, когда мир только был создан. Наиболее из-

вестна и научно изучена мифология древних греков. Главными источниками ее служат поэтические произведения Гомера и Гесиода. Миф называется свястным или сакральным, так как он имеет статус абсолютной истины, объясняет происхождение и назначение всего сущего, начиная от космоса и богов, и заканчивая неживыми объектами, такими как орудия труда человека. В сакральных мифах человек традиционного общества находит объяснение существующим социальным нормам, таким как бракосочетание, запрет инцеста и т. п.

Свястный миф объясняет, что представляет собой окружающий мир, и как случилось, что он оказался именно таким. Повторим, что мифы объясняют появление природных, социальных, культурных феноменов, рассказывают о происхождении космоса, богов, человека, повествуют о жизни и подвигах культурных героев и свястных предков, рассказывают о возрождении и обновлении жизни на земле, несут в себе пророчества о конце света. В жизни архаического общества нет ни одного явления, ни одного значимого действия, которое не имело бы своим обоснованием миф. Можно утверждать, что мифы были первыми общественными теориями всего. Они отражают систему взаимосвязей между богами, богами и человеком, богами и природой, людьми, человеком и природой, природными феноменами. Самая существенная характеристика мифа это не только общее, но и всестороннее понимание вселенной. В первобытных культурах миф выражает убеждения человека, повышает их статус и придает им законченную форму. Он обосновывает и укрепляет правила нравственности, обеспечивает уверенность в силе ритуала и содержит практические правила поведения, которыми должен руководствоваться человек. Миф — это практическое выражение верований и воплощение нравственности. Подводя итог всему вышесказанному, можно резюмировать: свястный миф является как отображением действительности, так и моделью для нее.

Вернемся теперь к классическому определению идеологии. Идеология — это система верований, которая объясняет, обосновывает и оправдывает определенный политический строй, который в свою очередь определяет социальную жизнь общества. Свястный миф также объясняет, обосновывает и оправдывает природные, культурные и, что для нас особенно важно, существующие социальные феномены. Он с одной стороны предопределяет, а с другой стороны объясняет действующие в обществе нормы, порядки, межличностные и социальные отношения. Очевидно, что, при желании, можно найти явные черты сходства в природе и функциях сакрального мифа и идеологии.

Кристофер Флад рассматривает свястный миф и его функции в античных и традиционных культурах в связи с отношением свястного мифа к политической идеологии. Автор указывает, что содержание свястного мифа, его сакральный смысл могут использоваться в качестве отражения

борьбы различных групп за влияние внутри единого общества. Также он упоминает, что мифы могут играть особую роль при разрешении конфликтов, приводя в пример Древнюю Месопотамию, где считалось, что города-государства находятся во владении богов. Пограничный спор между городами-государствами Лагашем и Уммой являлся спором между Нингирсу, богом Лагаша, и Шарой, богом Уммы. Оба божества явились к богу грозы Энлилю, который рассудил их и определил границу спорной территории. Провести границу было приказано Месилиму, царю Киша, который был в то время представителем Энлиля в мире людей.

Случается, что миф обосновывает господство одной социальной группы над другой. К. Флад указывает, что господство определенной социальной группы может выражаться в забвении, поглощении, выведении на периферию мифов подчиненных групп. Для иллюстрации данного явления автор приводит фрагмент работы Роберта Грейвса, который демонстрирует гибкость мифов и их способность видоизменяться:

«Вот типичный пример развития мифа по мере распространения культуры. У племени акан в Гане первоначально имелось множество царств... Во главе царства стояла царица-мать; ее окружал совет старейших женщин. Наследство передавалось по материнской линии... Аканы верили, что мир порожден всемогущей Нгаме, богиней Луны... По-видимому, в начале Средневековья патриархальные кочевники, пришедшие с территории Судана, заставили акан принять культ мужского божества-создателя, небесного бога по имени Одоманкома; но уничтожить поклонение Нгаме им не удалось. Тогда появился компромиссный вариант мифа: Одоманкома сотворил мир... после чего Нгаме принесла в него жизнь... В конце XIV в. н. э. вследствие социального переворота культ Одоманкомы был заменен культом Мирового бога Солнца... Теперь Высочайший царь — правитель наиболее мощного города-государства ...стал именоваться Сыном Солнца, равно как и Сыном Луны, и приобрел неограниченную власть. Солнце приобрело статус вечного бога... Новая мифология сложилась тогда, когда аканы приняли патриархат. Отныне наследование прослеживалось по отцовской линии, и матери перестали быть главами семейств» [6. Р. vi].

Подведем итоги: священные мифы, помимо своих основных функций в традиционных культурах, отражали отношения между существующими социальными группами и служили обоснованием этих отношений. Миф нередко устанавливает или поддерживает господство одной социальной группы над прочими, как это было, например, в древнем Египте. Миф может поддерживать равновесие между социальными группами, стоящими на одной ступени иерархической лестницы. Миф также может выражать сопротивление низших слоев населения гегемонии высших. «В этих и иных своих проявлениях бытование мифа пробуждает и поддерживает чувство

единства или разобщения, крепит или разрушает сообщество. В этом отношении роль мифа для античных и традиционных обществ аналогична роли идеологии для обществ современных» [1. С. 39].

Определение понятия «политический миф» по отношению к священному мифу и к политической идеологии

Итак, мы провели параллели между священным мифом и идеологией и установили, что их функции в обществе подобны. Теперь рассмотрим политический миф в его отношении к священному мифу, с одной стороны, и к политической идеологии — с другой. Рассмотрим сначала связь мифа политического и мифа сакрального. По мнению К. Флада, они совпадают по содержанию и по форме. «Современные политические мифы представляют собой повествования о прошлом, настоящем и прогнозируемом будущем. Их рассказчики стремятся сделать их доступными для аудитории и исполненными значения в ее глазах. Мифы рассказывают об истоках и основах общества, о подвигах героев, о возрождении и обновлении, а также несут в себе эсхатологические пророчества. Как правило, в светских обществах политические мифы не имеют сакрального статуса, но они обязательно должны быть приняты в качестве истины некоторой социальной группой, вне зависимости от ее численности и состава. Подобно священному мифу, они должны передаваться и восприниматься как назидательные истории...» [1. С. 40]. Политические мифы должны обладать достаточным авторитетом и служить как моделью реальности, так и образцом для нее в глазах тех, кто в них верит. Следовательно, как заключает К. Флад, их политическое значение сравнимо со значением мифов архаических обществ в вопросах распределения власти.

Как и священные мифы, современные политические мифы, особенно те, которые формировались в течение длительного времени, существуют во многих вариантах. Одним из признаков наличия политического мифа является тот факт, что данная история существует в нескольких вариациях, более или менее совпадающих в значительном количестве аспектов. То есть можно говорить о существовании политического мифа, если имеются различные повествования о примерно одних и тех же событиях, с участием примерно одних и тех же героев, дающие этим событиям приблизительно одинаковую интерпретацию. Как и в традиционных мифологиях, политические мифы могут объединяться в системы, если они циркулируют в пределах одной социальной группы или имеют общие элементы содержания. Более того: «...как священные мифы часто предстают перед нами в иных повествовательных формах (эпос, отчасти народная сказка), так и политические мифы зачастую принимают разнообразные формы, находят отражение в художественной литературе. Подобно священным мифам, политические мифы могут быть отражены в визуаль-

ных жанрах (живопись, плакат, монумент), а также в коллективных церемониях, ритуалах, особо почитаемых датах или географических точках» [1. С. 40].

Таким образом, мы подошли к ответу на вопрос, как соотносится политический миф с политической идеологией. Очевидно, что, принимая во внимание приведенную выше характеристику политического мифа, можно смотреть на миф как на тип идеологического воздействия, который дополняет другие виды воздействия в отношении формы, содержания и функций. Если политические мифы принадлежат конфликтующим идеологиям, они вступают в конфронтацию.

Итак, современному политическому мифу можно дать следующее определение: это идеологически маркированный рассказ о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего. Слова «идеологически маркированный» подразумевают, что миф «несет на себе отпечаток принятия допущений, ценностей, задач, принятых за основу определенной идеологии или системы родственных идеологий, и, таким образом, (миф) содержит явный или скрытый призыв занять определенную идеологическую позицию» [1. С. 41]. Отсюда следует, что идеологическая маркированность является объективным признаком политического мифа, хотя идеологическая окраска может проявляться в большей или меньшей степени. Очень важны такие факторы, как отбор информации для рассказа, определения качеств исторических деятелей, их целей и мотивов, выбор описательных средств повествования, грамматических конструкций, общая организация рассказа и даже место его представления аудитории, так как все эти факторы придают рассказу определенную идеологическую направленность, отличную от направленности других идеологий. Следовательно, как указывает К. Флад, мифологическим можно назвать любой политический текст в той степени, в какой он идеологически окрашен.

Автор особо подчеркивает, что, делая вывод о мифологичности какого-либо повествования, не следует совершать ошибку и утверждать, что рассказчик сознательно приступил к изложению с идеологическими целями. Любой профессиональный историк, политолог, журналист или даже политик может стремиться дать абсолютно объективный ответ на некий политический вопрос. Тем не менее, в той степени, в какой текст отражает политические взгляды автора, он идеологически окрашен, а следовательно, мифологичен.

Как можно заключить из нашего исследования, сакральный миф — это, с одной стороны, чудесный рассказ, а с другой — восприятие этого рассказа в качестве священной истины. То же можно сказать о мифе политическом. Чтобы стать мифом, рассказ должен быть воспринят аудиторией как адекватно излагающий факты, которые уже признаны или скоро будут признаны за истинные. «Авторитет у рассказа появится тогда, когда он будет представлен в подходящей форме, подходящим рассказчиком (группой рассказчиков), в подходящем историческом, социальном, идеологическом контексте» [1. С. 42].

С другой стороны, рассказ могут назвать мифом в отрицательном смысле, подразумевая, что он искажает, фальсифицирует факты, что проявляется, с точки зрения скептиков, в отборе материала или его интерпретации. Наиболее вероятно, что рассказ сочтут ложным представители иной идеологии. Идеологическая близость автора и аудитории в большинстве случаев гарантирует доверие. Чем больше разница в идеологической ориентации автора и адресатов, тем больше вероятность отторжения политического мифа.

Подводя итог всему сказанному, приведем окончательное определение понятия «политический миф» в формулировке К. Флада: «идеологически маркированное повествование, претендующее на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего и воспринятое социальной группой как верное в основных чертах» [1. С. 42].

В своей книге «Политический миф», выдержки из которой мы рассматривали в данной работе, К. Флад выстроил модель, которая обуславливает отношения между священным мифом, его социальными функциями, культурным статусом, его возможностью стать материалом для живописи, кино, или иного вида искусства. Автор допускает, что в этих сферах возможны аналогии с политическим мифом. Он утверждает, что политические идеологии современных обществ являются частью системы верований религиозного характера. Автор проводит параллель между мировыми религиями и идеологиями. Изучение работы К. Флада подводит нас к следующему выводу относительно его интерпретации природы политического мифа: мифы предназначены, чтобы поддерживать ценности, которые исповедует общество. Сами мифы служат примером практического использования этих ценностей. И поэтому идеология не может обойтись без мифотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флад К. Политический миф. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 263 с.
2. Christenson R.M. et al. Ideologies and Modern Politics. — London: Nelson, 1972. — 320 p.
3. Seliger M. Ideology and Politics. — London: Alien and Unwin, 1976. — 352 p.
4. Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1981. — 1599 с.
5. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. — М.: Изд-во политической литературы, 1991. — 524 с.
6. Graves R. «Introduction», in Guirand, v-viii, 1968. — 500 p.

Поступила 18.04.2008 г.